

Хо Жань, выйдя из машины, поднял глаза на вывеску отеля и на миг впал в прострацию.

Хо Жаню стало как-то неловко за Коу Чэня, когда тот в столь заносчивой манере заявил отцу, бывшему в своё время прилежным учеником, что получит — наверное — целый проходной балл! Однако Коу Чэнь явно неплохо справлялся с экзаменами, проводимыми в эти дни, поэтому сейчас пребывал в лучшем настроении. Коу-Лао-эр не стал над ним насмехаться, а вместо этого спросил:

— Ты сегодня домой? Отвезти тебя?

— Не, я только завтра вернусь. Надо же отпраздновать сегодня вечером.

— Ладно, — кивнул Коу-Лао-эр. — Тогда я поехал.

Подождав, когда он скроется за углом здания, Сюй Чуань треснул Коу Чэня по плечу:

— Зачем важничаешь перед ним? Что ещё за «более-менее»? Это ты так проходной называешь?

— Ну да, — Коу Чэнь поднял бровь, — а что не так?

— Что, если его результаты на сто баллов выше окажутся, чем у тебя? — спросил Сюй Чжифань с улыбкой.

— Вот объявят результаты, тогда и поговорим. — Коу Чэнь начал подниматься на второй этаж учительской. — Нельзя оплошать, когда происходит вот такая открытая провокация.

В учительской Лао-Юань собирал нужные вещи, чтобы отправиться в класс, и, когда увидел их, улыбнулся:

— Что, так не терпится сообщить хорошие новости? Я как раз собирался идти в класс.

— Ну же, спросите нас! — крикнул Цзян Лэй.

— Как прошли экзамены? — всё так же улыбаясь, спросил Лао-Юань громким голосом.

Мальчишки сразу же начали выкрикивать наперебой:

— Хорошо!

— Лучше не бывает!

— Точно проходной будет!

— В миллион раз лучше, чем раньше!

Лао-Юань посмотрел на Сюй Чжифаня:

— А у тебя как, Чжифань?

— Тяжело было, — ответил Сюй Чжифань. — Почему математика такая сложная?..

— Сложная? — спросил Ху И.

Сюй Чжифань искоса взглянул на него и продолжил:

— Я хочу кое-что сказать, но не знаю, стоит ли такое говорить.

— Скажи, — попросил Лао-Юань.

— Обычно плохие ученики не могут определить, сложное задание или нет, они просто через не хочу что-нибудь пишут, так ведь? — вклинился Сюй Чуань. — Но на выходе из класса, в котором проводился экз, у всех отличников-воротил кислые лица, в то время как разгильдяи лыбятся во всю.

Сюй Чжифань указал на Сюй Чуаня и рассмеялся:

— Чуань-гэ понимает мой ход мыслей.

— Это потому что мы все сблизились, — сказал Вэй Чаожэнь, — иначе кого-то вроде Сюй Чжифаня бы точно вытурили из нашего бойз-бэнда.

— Без меня никто бы из вас не дебютировал, — ответил Сюй Чжифань.

Хо Жань, который всё ещё помнил причину их прихода сюда, спросил:

— Лао-Юань, скоро же каникулы, и мы хотели узнать, свободны ли вы сегодня вечером?

— Хотите позвать меня на ужин?

— Да, — хором ответили ребята.

— Свободен, — улыбнулся Лао-Юань. — Куда пойдём?

— ...Как, вы не отказались? — удивился Цзян Лэй. — Я думал, вы скажете что-то типа: «Не тратьте деньги, вы ещё учитесь, у вас нет своего заработка, не сорите деньгами».

— А что, если откажусь? Вы тогда отстанете и не будете упрашивать? Сегодня дома меня никто не ждёт, так что не с кем поужинать.

Ребята рассмеялись. Коу Чэнь полез в свой телефон и сказал:

— Тогда я забронирую столик, пойдём в отель Коу Сяо. Её карточка ещё у меня.

— Ты не вернул её, что ли? — спросил Хо Жань. — После того раза в прошлом году, когда мы там ели.

— Ей она всё равно не нужна, — похихикивая, ответил Коу Чэнь.

Какими бы сложными ни были экзамены, после них в классе всегда царила атмосфера безграничной радости из-за приближающихся каникул, и детишки вздыхали с облегчением: «Ух, ну наконец больше не надо ходить в эту школу!», как будто и впрямь никогда её больше не увидят. Многие из них сидели за партами и разговаривали друг с другом, а некоторые даже полулежали на стульях, вытянув ноги, и никто не шелохнулся, когда Лао-Юань вошёл в класс. Болтовня их была такой шумной, что могла посоперничать с базарным гомоном. Лао-Юаню это не мешало, он лишь окликнул ученика, сидящего на подоконнике:

— Спускайся. Не сдал экзамены в этот раз — попробуешь в следующий. Не нужно так близко к сердцу это принимать.

Весь класс разразился смехом.

— Веселитесь? — Лао-Юань подошёл к учительскому месту. — У вас ещё два дня на веселье, но я всё-таки надеюсь, что вы останетесь в таком настроении и после оглашения результатов. Не нужно слишком беспокоиться, если вы не сдали. Как я сказал только что, попробуете в следующий раз, но это, конечно, при условии, что вы основательно возьмётесь за подготовку.

— А-а-а, — заголосили ученики и подняли галдёж, что и не разберёшь слов.

— Ай-й, у меня голова болит, давайте потише, — вздохнул Лао-Юань. — Сейчас Лян-лаоши к нам поднимется и скажет, что мы мешаем.

— А вторая группа никогда нам претензии не выкатывала, хотя их класс напротив, — сказал Коу Чэнь с недовольным выражением лица.

— Они к нам слишком близко, оттого и, видимо, не осмеливаются, — ответил Лао-Юань. — Ладно, перейдём к делу: каникулы и церемония в честь окончания учебного года. — Он повернулся и написал на доске даты и время. — В этом году летние каникулы относительно короткие, потому что вы переходите в выпускной класс. Независимо от того, какие у вас мысли и переживания по поводу Гаокао, который ждёт вас через год, вы должны успешно его сдать.

Класс опять наполнился мешаниной громких голосов и жалоб.

— Возможно, немного рановато говорить об этом сейчас, но мне кажется, в самый раз. Чтобы вы раньше задумались. Вы должны проявить усердие. Есть вещи, с которыми вам всё равно

придётся столкнуться, иными словами, лучший момент для этого — сейчас. Не думайте ни о чём другом. Не можете избежать — примите вызов. Весь этот год лучше попотеть и победить, чем всё так же мучиться, но проиграть.

Шум в классе постепенно стих.

— Вы поняли? А то притихли. Неужто смелость исчезла?

— Да-а-а! — закричали все в классе, после чего снова подняли гвалт.

Лао-Юань махнул им:

— Всё, всё, хватит, а то мне страшно за потолок нижнего этажа. В следующем семестре занятия уже не будут в этом старом корпусе, постарайтесь не разгромить его перед переездом.

— У нас будет другой класс? — Коу Чэнь посмотрел на Хо Жаня.

— Здорово же? — Хо Жань лёг на парту. — В этом нашем старом пол неровный, легко оступиться. Третьего этажа нет, тогда бы наш потолок вообще рухнул.

— Как-то неохота с ним расставаться.

— Мне тоже. Здесь ведь появилась моя первая любовь.

Коу Чэнь ничего не сказал, но тоже лёг на парту и счастливо улыбнулся Хо Жаню, тихонько посмеиваясь.

Цзян Лэй повернулся на своём стуле и лёг на их парту за компанию:

— Лао-Юань сказал, что планировка классов в этом старом здании очень хорошая, потому что, когда читаешь лекцию, не нужно повышать голос.

— Да. — Хо Жань был раздосадован выскочившим нарушителем романтического уединения*, но сейчас у всех эмоции достигли высшей точки, поэтому он просто смирился.

*□□□ — электролампочка, так на слэнге называют того, кто портит романтическую атмосферу, прямо как свет от лампы, который развеял интимную обстановку в приглушённом романтическом освещении

— И мне папа после того, как побывал в нашем классе, сказал, что даже с последнего ряда всё отчётливо слышно, — сказал Коу Чэнь. — А в прошлом году, в той группе, когда мы учились в новом здании, было не так уж и комфортно.

— Может ли быть, что это потому, что ты на постоянке общаешься с Хо Жанем с тех пор, как начал здесь учиться? — спросил Цзян Лэй. — И поэтому тебе комфортно?

— Лэй-Лэй, — Коу Чэнь уставился на него, — тебе уж очень комфортно в последнее время, как я посмотрю?

— Нет. — Цзян Лэй оторвался от их парты и повернулся обратно. — Учёба жёсть как утомляет, тяжело безмерно. Эх... так тяжело...

Окончание экзаменов было сравнимо с праздником. Хотя по каждому предмету задали много домашних заданий, а из-за выпускного года летние каникулы сильно укоротились, пока ребятам позволялось расслабиться и жить настоящим моментом, они были счастливы. В конце концов, молодёжь хоть и могла смотреть в будущее, но не упускала возможности насладиться жизнью, пусть даже этот момент наслаждения длится всего лишь секунду.

Ребята с Лао-Юанем вызвали два такси и отправились прямо в отель Коу Сяо. Хо Жань, выйдя из машины, поднял глаза на вывеску отеля и на миг впал в протрацию — он не был здесь с тех пор, как рассказал Коу Чэню свой маленький секрет, но сейчас отчётливо помнил, что чувствовал, когда выскочил из машины в десяти метрах от отеля и устремился к его дверям. Как и то, что чувствовал в момент, когда стоял у окна и слушал Коу Чэня, окутанного золотистым солнечным светом. И разумеется, ещё лучше он помнил свои ощущения, когда осторожно, но в то же время безрассудно извлёк на солнце свой секрет.

— Пойдём уже. — Коу Чэнь крепко обнял его за плечи и прошептал ему на ухо: — Вспоминаешь прошлое?

— Не такое уж и прошлое, — улыбнулся Хо Жань. — Это не так давно произошло.

— Предаёшься воспоминаниям?

— Просто неизгладимое впечатление. Ты...

— Что? — Коу Чэнь повернул голову.

— Ты уже взрослый, но при этом взял и вычудил побег из дома, просто потому что разозлился,
— сказал Хо Жань.

Коу Чэнь сердито посмотрел на него:

— Пошёл вон.

— Но всё-таки хорошо, что ты сбежал из дома!

По идее, мало кто в ресторане самообслуживания резервировал отдельную комнату, поскольку неудобно таскать еду, но сегодня главной целью ребят было не наедаться, а выразить благодарность Лао-Юаню и поболтать с ним, поэтому отдельная комната подходила как нельзя кстати. А что касается еды... неудобством из-за переноски для кого-то вроде Вэй Чаожэня, способного принести семь мясных блюд на подносе за раз, это не являлось.

— Вы часто так вместе собираетесь? — спросил Лао-Юань.

— Да. — Сюй Чжифань налил ему попить. — Мы любим покушать.

— И шашлыков любители, я так понимаю. Все работницы столовой вас знают, каждый день ходите туда.

Коу Чэнь глянул на Лао-Юаня:

— Это слухи до вас дошли?

— Разумеется, это моя осведомлённость. — Лао-Юань отпил глоток своего напитка. — Куда вы обычно ходите и что можете задумать — обо всём этом я прекрасно осведомлён. Это касается не только вас, но и всех ваших одноклассников.

— А это не считается слежкой? — спросил Хо Жань с улыбкой.

— Считается, наверное? Исследование с отслеживанием, скажем так, — рассмеялся Лао-Юань.
— Я категорически не могу перестать о вас беспокоиться. Всё время боюсь, что у кого-то из вас случится что-то, и я этого не замечу.

— У вас же ребёнок в началке учится? Наверное, обидно ему, — вздохнул Цзян Лэй. — А то вы всё время переживаете о чужих детях.

Лао-Юань рассмеялся ещё радостнее:

— Ничего подобного, я для своей дочки всё что угодно сделаю. Когда у меня появляется свободное время, я провожу его с ней. Ещё она обожает слушать, как я рассказываю ей истории про вас.

— Истории про нас? — опешил Сюй Чуань. — За нашими спинами, значит, косточки нам перемываете?! Так ещё и ребёнку!

Лао-Юань так сильно сильно рассмеялся, что чуть не расплескал содержимое бокала.

— Я о вас рассказываю только хорошее! «Эти мальчики такие храбрые. Расправились с плохими дядями, поймали плохих дядей и отважно бросались на помощь попавшим в беду!»

— А девчушка как реагировала? — с неудержимым любопытством спросил Коу Чэнь.

— Она как-то спросила меня: «Папа, ты теперь работаешь в полицейской академии?»

Ребята громко загоготали.

После того, как семеро «официантов» принесли из главного зала первую волну блюд, все они

взяли свои бокалы, встали и уставились на Лао-Юаня.

— Ой-ой, даже так! Мне тоже встать? — Лао-Юань быстро поднял бокал. — Такое чувство, будто вы уже выпускаетесь...

— Лао-Юань, — позвал Коу Чэнь.

— Ай, — вздохнул Лао-Юань, поднялся со стула, держа бокал, и посмотрел на него.

Коу Чэнь молчал. Парни повернулись к нему с вопросительными взглядами. Обычно, когда требовалось произнести тост, эта задача ложилась на плечи воротилы Сюя, но сегодня первым заговорил Коу Чэнь, и все с нетерпением ждали его речи. Он смущённо кашлянул и через несколько секунд сказал:

— Спасибо. Вы... сядьте, пожалуй.

— Блин. — Хо Жань не сдержался и рассмеялся.

Лао-Юань стоял, опираясь рукой на стол, и с улыбкой сел обратно:

— Хорошо, сажусь.

Коу Чэнь перевёл взгляд на Сюй Чжифаня:

— Чжифань?

Сюй Чжифань посмотрел на него в ответ:

— М-м?

— Говори! — Коу Чэнь прожигал его недовольным взглядом. — Поздравительный... нет, благодарственный тост. Чего застыл-то?

— В смысле? Ты, что ли, не будешь говорить?

Коу Чэнь продолжал злобно на него таращиться:

— И чё я скажу?!

Сюй Чжифань улыбнулся, повернулся к Лао-Юаню и поднял бокал:

— Юань-лаоши. Сегодня мы пригласили вас на ужин для того, чтобы выразить свою благодарность. Спасибо за то, что показали нам, какими разными бывают учителя, и за то, что

позволили увидеть таких же разных родителей. Спасибо, что не отказались от нас... От них...

— Это как понимать? — возмутился Сюй Чуань.

— Забей, просто смирись, — утешил его Ху И. — Как ни крути, а он всегда был в числе пятидесяти лучших среди второгодок.

— С точки зрения большинства родителей из-за того, что он тусит с нами, его можно считать падшим парнишей, — добавил Цзян Лэй.

— Я пал по своей воле, — с улыбкой сказал Сюй Чжифань.

— Вот, уже лучше, — выразил удовлетворение Сюй Чуань. — Продолжай.

— Спасибо, что дали нам ощутить, что на втором году обучения ходить в школу — это и вправду весело. Раньше я часто насмешничал над учителями, но именно из-за вас я начал придерживать язык. Спасибо, Юань-лаоши.

Сюй Чжифань запрокинул голову и выпил из бокала.

— Спасибо, Юань-лаоши! — дружно закричали остальные и осушили свои бокалы.

Лао-Юань посмотрел на ребят с улыбкой:

— Спасибо и вам за вашу отзывчивость.

Все сели, и Цзян Лэй занялся разливанием напитков для всех.

— Вы должны помнить, — заговорил Лао-Юань, поджаривая кусочки свиной грудинки на гриле, — самое важное — не отречься от себя. Пока вы не отрекаетесь от себя, вы всегда встретите того, кто не отречётся от вас — будь то учитель или же друг.

Ребята кивнули.

— У вас такое рвение, поддерживайте его во что бы то ни стало. В этот раз, можно сказать, это Коу Чэнь и его папа задали ритм. Как бы вы не вернулись в прежнее состояние в новом семестре!

— Ни за что, — ответил Цзян Лэй. — Пока я не один, пока мы объединены, я выдержу и не сорвусь.

Коу Чэнь мельком глянул на Хо Жаня. Тот тоже посмотрел на него и беззвучно спросил:

— Что?

— Я точно выдержу, — сказал Коу Чэнь.

Хо Жань улыбнулся уголками губ:

— Так и я выдержу.

Коу Чэнь оттопырил мизинец под столом. Хо Жань опустил взгляд, увидел это и, тоже вытянув мизинец, зацепил его своим. Ещё долгое время они, не желая прерывать эту крохотную близость, сидели с соединёнными пальцами.

После ужина ребята отправили Лао-Юаня домой, а сами, перевоплотившись в прожорливых духов, отправились в уличный шашлычный киоск, чтобы поесть ещё раз. Вернулись они в кампус почти к полуночи, но поскольку начинались каникулы, время входа и выхода не ограничивалось, и свет во время отбоя не выключали. В общежитии было немного тише, чем обычно.

Хо Жань лежал в постели и не мог уснуть; он уже начал обдумывать маршрут, по которому отвезёт Коу Чэня после того, когда станут известны результаты. Поездка должна быть не только приятной, но и увлекательной, и нужно не только не изнурить Коу Чэня далёким расстоянием, но и позволить ему почувствовать ощущения от езды на велике.

А-а-а!

Как же выматывает каждый раз проектировать маршруты для неумех.

Коу Чэнь хотел отправиться уже в первые дни каникул, но Хо Жань не согласился. Изначально ведь попросил взять его покататься, если получит проходной балл по всем предметам, так что Хо Жань считал нужным соблюдать условия, хотя и обещал, что возьмёт его, даже если проходного не наберётся. В результате, эти два дня начала каникул они провели в обществе ребят.

Ребята же начисто избавились от человечности. Чтобы отомстить, пятеро одиночек — одинокие псыны Цзян и Вэй ради солидарности даже отказались от встреч с девушками — целиком отдавали себя общению с Хо Жанем и Коу Чэнем. Чтобы отомстить как следует, они не отступили даже к ночи — после барбекю, устроенного на заднем дворе дома Коу Чэня, они остались у него на ночёвку, а спать легли не в гостевых спальнях, а завалились в его комнату. Расположились на кровати, на диване и на полу и болтали, попивая пиво, затем отключились глубокой ночью. Это зрелище вернуло Хо Жаня в то светлое время образования Операции «Лизни морскую воду» и вдруг показалось ему изумительным и неповторимым.

На следующий день нужно было обратно в кампус, и ребята встали очень рано. Так как в квартире семьи Коу было много туалетов с ванными, потребовалось меньше времени на утренние процедуры, чем обычно в общежитии.

Мама Коу ещё спала и единственный в семье Коу Чэня, кто встал раньше всех, был Коу-Лао-эр. Когда парни спустились вниз, он стоял у обеденного стола и разговаривал по телефону.

— Как так? По какому предмету? — полным недоверия тоном расспрашивал он. — На два балла? Как так вышло?

Ребята остановились. Судя по всему, это Лао-Юань докладывал по телефону о результатах.

— На два балла меньше? — Коу Чэнь занервничал и повернулся, чтобы посмотреть на Хо Жаня.

— У него или у меня?

— Я не знаю! — прошептал Хо Жань.

— Быть такого не может! — крикнул Коу-Лао-эр. — Исключено! Я приеду сегодня, мне надо увидеть его работу! Я просмотрю каждое задание лично!

— Пиздец, — сказал Коу Чэнь, — у меня, кажись.

— КАКОЙ УЧИТЕЛЬ ПРОВЕРЯЛ?! — взревел Коу-Лао-эр в недовольстве. — ПОКАЖИТЕ МНЕ, КТО ПОСМЕЛ ВЫЧЕСТЬ ДВА БАЛЛА У МОЕГО СЫНА!

Примечание переводчицы:

в аудиодраме Коу-Лао-эр так угарно орёт, я не знаю как это объяснить, с рыком что ли□вот точно так же он пел Катюшу

<http://bllate.org/book/14311/1267083>